
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.25>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОБЫЧЕ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Научная статья

Павлова С.А.¹, Ключникова А.А.^{2,*}

¹ ORCID : 0009-0002-6286-1263;

² ORCID : 0009-0009-7930-5133;

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

¹ Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kluchnikovanas2[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу актуальных проблем формирования правового режима деятельности по исследованию и использованию космических ресурсов, в результате которого были выявлены и систематизированы ключевые правовые коллизии, возникающие на стыке устоявшихся принципов международного космического права (далее — МКП) и новых национальных законодательных инициатив. Автор доказывает, что существующий пробел в праве и разнонаправленные толкования фундаментальных норм Договора по космосу 1967 года создают предпосылки для потенциальных международных конфликтов и фрагментации правового поля.

Особое место в исследовании отведено анализу противоречия между принципом запрета национального присвоения космических тел и односторонними законами таких стран, как США, Люксембург, ОАЭ и Япония, которые, формально не оспаривая данный принцип, де-факто создают правовые основания для закрепления права собственности на добытые ресурсы за своими компаниями. Также проанализирована реакция международного сообщества на эти инициативы, включая критическую позицию России, а также процесс выработки ответных мер в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях Организации Объединенных Наций, кульминацией которого стала разработка «Первоначального проекта свода рекомендуемых принципов осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами».

Центральным для понимания проблемы является анализ двух конкурирующих моделей регулирования: многосторонней рамочной модели, продвигаемой под эгидой ООН, и коалиционной модели Соглашений по программе «Артемида», инициированных США. Итогом исследования становится обоснование тезиса о стратегической необходимости принятия именно гибкой международной рамочной конвенции, способной эволюционировать вместе с технологическим прогрессом.

Ключевые слова: международное космическое право, рамочное регулирование, космические ресурсы, национальное регулирование, коммерческое использование космоса, международное сотрудничество.

INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL ASPECTS OF REGULATION OF SPACE RESOURCE EXTRACTION ACTIVITIES

Research article

Pavlova S.A.¹, Klyuchnikova A.A.^{2,*}

¹ ORCID : 0009-0002-6286-1263;

² ORCID : 0009-0009-7930-5133;

^{1,2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

¹ State University of Management, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kluchnikovanas2[at]gmail.com)

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the current problems of forming a legal regime for the exploration and use of space resources, as a result of which key legal conflicts arising at the junction of established principles of international space law (hereinafter referred to as the ITUC) and new national legislative initiatives were identified and systematized. The author proves that the existing gap in the law and the divergent interpretations of the fundamental norms of the Outer Space Treaty of 1967 create prerequisites for potential international conflicts and fragmentation of the legal field.

A special place in the study is devoted to the analysis of the contradiction between the principle of prohibiting the national appropriation of space bodies and the unilateral laws of countries such as the United States, Luxembourg, the United Arab Emirates and Japan, which, without formally challenging this principle, de facto create legal grounds for securing ownership of extracted resources to their companies. The reaction of the international community to these initiatives was also analyzed, including Russia's critical position, as well as the process of developing responses within the framework of the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, which culminated in the development of an "Initial draft set of recommended principles for the implementation of activities related to space resources".

Central to understanding the problem is the analysis of two competing regulatory models: the multilateral framework model promoted under the auspices of the United Nations, and the coalition model of Artemis Program Agreements initiated by

the United States. The result of the study is the substantiation of the thesis about the strategic need to adopt a flexible international framework convention that can evolve with technological progress.

Keywords: international space law, framework regulation, space resources, national regulation, commercial use of space, international cooperation.

Введение

Современные тренды в космической сфере характеризуются стремительным развитием технологий и ростом коммерческого интереса к освоению ресурсов космического пространства, о чем свидетельствуют проекты ведущих космических держав и частных корпораций. Однако существующая международно-правовая база, сформированная в середине XX века, не содержит прямых норм, регулирующих данную деятельность. Это создает правовой вакуум, порождающий серьезные коллизии между фундаментальным принципом запрета национального присвоения небесных тел и односторонними законодательными инициативами ряда государств, что чревато международными конфликтами и фрагментацией международного космического права.

Проведение системного анализа проблем правотворчества в сфере регулирования деятельности по использованию космических ресурсов на внутригосударственном и международном уровнях, а также оценка перспектив формирования универсального и устойчивого правового режима составляют основные задачи исследования. Сравнительный анализ двух конкурирующих моделей — многосторонней и коалиционной — указал на их принципиальную несовместимость в трактовке ключевых принципов МКП, и актуализировал поиск компромиссной модели. В работе проводится детальный анализ первого официального проекта Рабочей группы КОПУОС 2025 г. (Комитет по использованию космического пространства в мирных целях), в котором кодифицированы рекомендуемые принципы деятельности, связанной с космическими ресурсами, идается прогноз относительно дальнейшего развития правового режима. В работе систематизированы и рассмотрены в контексте классических принципов новые правовые явления (национальные законы, «мягкое право», многосторонние соглашения), что необходимо для дальнейшего развития МКП и понимания процессов трансформации международного права в условиях технологических прорывов. Исследование может использоваться государственными органами Российской Федерации, в том числе «Роскосмосом» и МИД России, для формирования и аргументации официальной позиции на международных форумах, а также при разработке национальной стратегии и нормативно-правовой базы в сфере космической деятельности.

Методы исследования

Исследование было проведено с использованием научных методов:

- контентный анализ являлся основным инструментом для систематизации и оценки преемственности международных договоров, национальных нормативно-правовых актов, документов международных организаций, многсторонних соглашений, проектов и доктринальных разработок;
- с помощью формально-юридического метода толковались и анализировались юридические конструкции, содержащиеся в текстах основополагающих международных договоров;
- использование сравнительно-правового анализа позволило детально сопоставить национальные законодательные акты с нормами международного космического права.
- системный подход позволил не только систематизировать информацию, но и рассмотреть формирующуюся правовой режим добычи космических ресурсов как сложную, динамическую систему, состоящую из взаимосвязанных элементов: международного права, национального законодательства, политических решений и технологических возможностей, что дало возможность проанализировать влияние изменения в одном элементе на состояние всей системы.

Основная часть

С каждым годом прорывы в области космических исследований расширяют горизонты человеческого познания. Открывающиеся перед общественностью возможности требуют незамедлительных мер правового реагирования. В настоящее время на международном уровне обсуждаются проблемы правовой регламентации новых видов космической деятельности, в частности в области добычи и использования космических ресурсов. Если рассматривать развитие космического законодательства в историческом аспекте, то можно выделить ключевые точки становления современной отрасли МКП, регулирующей космические ресурсы.

Регламентации данной деятельности остается одной из главных тем в контексте развития МКП. В ООН обсуждения по этому вопросу официально ведутся с 2016 г., с момента, когда в своем докладе Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (ЮПК КОПУОС) принял решение вынести обсуждения по правовому регулированию деятельности, связанной с космическими ресурсами, в отдельный пункт своей следующей повестки дня. В этом же году ЮПК были предоставлены сведения о Гаагской международной рабочей группе по управлению космическими ресурсами, которая подчеркивала необходимость четкого формулирования ключевых элементов системы управления такими ресурсами для разработки международного соглашения или же иного документа, в том числе и не обладающего юридической силой [3].

Еще за год до официальных консультаций в подкомитете иностранные делегации обсуждали новый национальный Закон США о конкурентоспособности коммерческих запусков от 2015 г. (далее — Закон США о космосе). Закон защищает права частной собственности на добытые космические ресурсы. Это является односторонним подходом, по мнению части делегаций, т.к. представляет собой изменение позиции государства относительно позиции, занятой им во время переговоров и принятия фундамента МКП — вступившего в силу 10 октября 1967 г. Договора по космосу. В нем исключается национальное присвоение космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, посредством провозглашения на них суверенитета [1, С. 4], [3, С. 15].

В разделе о коммерческой разведке и использовании космических ресурсов американский Конгресс отказывается от претензий США на суверенитет или исключительную юрисдикцию в отношении любых небесных тел. Законодатель предоставляет своим гражданам право на коммерческое освоение и эксплуатацию космических ресурсов. При этом требуется строгого соблюдать:

- международные обязательства страны;
- правила федерального лицензирования;
- условие постоянного государственного надзора.

Это соответствует положениям Договора по космосу:

- статье 2 — исключает национальное присвоение небесных тел;
- статье 3 — обязывает государства приводить свою деятельность по использованию и исследованию космического пространства в соответствие с международным правом [1, С. 4];
- статье 6 — предусматривает ответственность государства за деятельность его неправительственных юридических лиц, включающую в себя лицензирование таких лиц и постоянное наблюдение за ними [1, С. 5], [4].

Следовательно, прямого нарушения Договора по космосу в Законе США о космосе не содержится.

Договор по космосу является краеугольным камнем МКП. Однако важно понимать, что на момент разработки его основной целью было предотвращение распространения международных и национальных конфликтов в космос и изоляция космического пространства от последствий Холодной войны. Задача была успешно выполнена. Сейчас расширение видов космической деятельности ставит перед международным сообществом вопрос о необходимости разработки нового комплексного правового режима. В нем должны сочетаться основополагающие принципы МКП и новые нормы, отвечающие современному уровню научного развития общества. В этом контексте Закон США, несмотря на неопределенность положений и возможные негативные последствия, является «катализатором». Эта инициатива дала старт обсуждениям о разработке законодательства о космических ресурсах на международном уровне. Данный нормативный акт подчеркнул разрыв между существующей правовой базой и перспективами, обеспечиваемыми современной техникой. Вклад США также заключается в установлении модели, согласно которой коммерческая деятельность возможна только после получения лицензии и под постоянным контролем со стороны уполномоченных органов [4].

Противоречивость Закона США спровоцировала международную дискуссию о совместимости национального присвоения ресурсов с принципом неприсвоения небесных тел. Его положения вызвали неоднозначную реакцию со стороны мирового сообщества. С одной стороны, акт стал образцом для других юрисдикций — Люксембург, ОАЭ и Япония в 2017 г., в 2019 г. и в 2021 г. приняли подобные законы о космических ресурсах.

Люксембург стал одной из первых стран, прямо провозгласивших в своем «Законе об исследовании и использовании космических ресурсов» 2017 года возможность приобретения права собственности на добытые ресурсы. Ключевым вкладом стало создание модели, увязывающей это право с обязательным разрешительным порядком деятельности и соблюдением международного права [5].

ОАЭ, приняв в 2019 году Федеральный закон «О регулировании космического сектора», систематизировали подход к ресурсной деятельности. Вклад этой страны состоит в четком законодательном определении всего спектра разрешенной деятельности, включая разведку, разработку и использование космических ресурсов. Эта деятельность в ОАЭ также поставлена в зависимость от получения специального разрешения и постоянного контроля [6].

Наиболее современный и предметный вклад внесла Япония. После принятия в 2021 году «Закона о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов», Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA) опубликовало «Сценарий международного исследования космоса (проект) 2021». Его уникальность состоит в детальной регламентации не только добычи, но и последующего использования ресурсов. Законодатель конкретно указал на возможность использования лунного водяного льда для производства топлива. В сценарии также прямо допускается создание соответствующей инфраструктуры на Луне. Это положение предполагает непрерывную деятельность на небесном теле и вносит острый правовой дискурс. Функционирование подобной инфраструктуры ставит под вопрос соблюдение принципа свободы исследования и использования космического пространства [7].

Таким образом, США и их сторонники сформировали сообщество, отстаивающее приоритет национального регулирования. Сочетание правовой определенности для частных инвестиций, дающей им стратегические преимущества в формирующейся космической экономике, и правовой неопределенности в рамках МКП, требует гармонизации через многосторонние соглашения. Это позволит эволюционировать от односторонних действий к созданию новой гибкой международной системы.

У подобных односторонних подходов, как уже упоминалось, есть много противников. Россия в данном случае как раз-таки занимает оппозиционную сторону. В 2016 г. «Роскосмос» сразу заявил, что законы США и Люксембурга компрометируют фундаментальный принцип неприсвоения космического пространства [8]. Против односторонних инициатив Российской Федерации ежегодно высказывается и на обсуждениях в рамках Юридического подкомитета (ЮПК), где озвучивается множество мнений относительно принятых национальных законов. Также в ЮПК активно обсуждается вопрос об эффективном способе правового регулирования деятельности, связанной с космическими ресурсами. Предложения, которые высказывались по этому поводу национальными правительствами, экспертами и иностранными делегациями в рамках подкомитета условно можно разделить на 3 группы.

Представители первой группы считают, что добыча космических ресурсов во всех ее проявлениях является неправомерной. Она противоречит Договору по космосу и выходит за рамки использованием космического пространства в мирных целях. Эта деятельность отличается и от использования ресурсов планеты для поддержания функционирования исследовательских экспедиций. Признание же государствами прав на собственность, которая находится вне пределов их национальной территории, противоречит принципу неприсвоения (статье II этого договора)

[1, С. 4], [3], [9], [10]. Таким образом, первая группа полностью отвергает саму возможность создания регулирования — как в формате национальных законов, так и международных соглашений — в области космических ресурсов.

Представители второй группы не считают, что данная деятельность нарушают положения договоров и соглашений о космосе, принятых в рамках ООН, однако обозначают их устаревание. В этой связи возникает необходимость толкования существующих норм применительно к данному виду деятельности. После этого на международном уровне предлагается создать документ обязательного характера, регулирующий использование космических ресурсов [3], [9], [10]. Конференция ООН по космическому праву и космической политике, которая прошла в 2018 г. в Москве, закрепила и легитимизировала ключевой тезис о необходимости создания универсального обязательного документа. Тогда была обозначена необходимость определиться с толкованием существующей в МКП терминологии и ее применимостью к космическим ресурсам. Попытка распространения национального законодательства некоторых стран на космическое пространство была охарактеризована как неправомерная. Было подчеркнуто, что законодательство национального уровня может распространяться исключительно на территории, находящиеся под юрисдикцией этого государства. Проблемы в МКП рекомендовалось совместно с мировым сообществом [11].

Этот подход приобрел множество сторонников, а его развитием стали конкретные инициативы на площадке Юридического подкомитета. Яркими представителями данной группы являются Бельгия и Греция. Эти страны внесли существенный вклад в институционализацию дискуссии. В 2019 г. они выдвинули инициативу по созданию в ЮПК специальной рабочей группы для рассмотрения вопросов, связанных с исследованием, освоением и использованием космических ресурсов. В документе Бельгии и Греции подчеркивалась важность следования основополагающим принципам МКП. Резюмировалось, что освоение космических ресурсов должно регулироваться международным правом, а односторонние национальные инициативы критиковались из-за высоких рисков межгосударственных конфликтов на почве произвольного толкования существующих в МКП принципов. В связи с этим обозначалась необходимость переоценки и разъяснения существующих норм [12, С. 38], [13], [14, С. 35], [15].

Еще одним активным сторонником этого подхода выступила вышеупомянутая Российская Федерация. В своих заявлениях ЮПК она признает отсутствие в МКП положений, которые регулируют деятельность по освоению и использованию космических ресурсов. Россия внесла свой вклад, подчеркнув важность выработки единой трактовки принципов Договора по космосу. Согласно позиции нашей страны, возможность добычи космических ресурсов не влечет возникновения права собственности на эти ресурсы. По этой причине Россия выражает озабоченность отдельными национальными законами, которые распространяют свою юрисдикцию за пределы государственной границы [16].

К приверженцам рамочного подхода также относятся Нидерланды и частично Люксембург. Позиция второго окончательно не ясна. С одной стороны, Люксембург разработал национальное законодательство, которое не было единогласно одобрено в рамках обсуждений ООН. Однако государство внесло практический вклад в разработку правового режима на международном уровне. В результате совместного проекта ведущих институтов Люксембурга и Нидерландов, Гаагской рабочей группы по космическим ресурсам, к 2019 г. были разработаны «Основные элементы для разработки международных рамок деятельности в области космических ресурсов» (Строительные блоки).

Как следует из схемы на рисунке 1 блоки охватывают большинство вопросов, которые затрагивались в ЮПК, например, определение ключевых терминов, принципы деятельности и должно уважение интересов всех стран. В документе государства излагают свой стратегический подход: они убеждены, что на текущем этапе нет необходимости детально регламентировать всю деятельность по добыче космических ресурсов. Вместо этого страны предлагают поэтапное регулирование отдельных аспектов, которое должно соответствовать уровню технологического развития. Однако зарубежные делегации отметили, что, несмотря на содержательность, Гаагская рабочая группа упустила некоторые практические аспекты [18, С. 1]. В документе также были выявлены положения, сходные с нормами односторонних национальных законодательств. Подкомитет также критиковал ограниченный состав участников, разрабатывавших принципы. Тем не менее, в ЮПК важность «Строительных блоков» признается как основа для дальнейшего развития МКП [12], [17].

Рисунок 1 - Взаимосвязь положений документа «Строительные блоки» с повесткой и принципами Юридического подкомитета

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.25.1>

В конечном итоге, объединенные усилия вышеперечисленных стран привели к конкретному результату. После плодотворных обсуждений, в которых участвовали и другие государства, разделяющие эту позицию, в 2021 г. в рамках ЮПК была создана исследовательская группа, годом позже переименованная в Рабочую группу по правовым аспектам деятельности в области космических ресурсов. Ее мандат, сформированный при активном участии Бельгии, Греции и позднее присоединившихся к ним семи стран, включал рассмотрение приоритетных проблем: унификацию терминологии, экологическую составляющую, формирование институциональных рамок и обеспечение соответствия действующим договорам ООН по космосу [14, С. 38]. Создание этой Рабочей группы не только подчеркнуло необходимость принятия конкретных мер для решения правовых коллизий, но и ознаменовало собой начало согласованной работы, основанной на международном сотрудничестве и соблюдении существующих норм МКП, о чем изначально заявляли сторонники данного подхода.

Качественно обособленным подходом в контексте регулирования космических ресурсов являются инициативы Соединенных Штатов. Они реализованы через издание президентского указа «О поощрении международной поддержки в области добычи и использования космических ресурсов» (далее — Указ) и Соглашений по программе «Артемида» (далее — Соглашения), подписанных 13 октября 2020 г. США (от лица которых выступили НАСА при участии Государственного департамента) и 7 другими странами (Австралией, Великобританией, Италией, Канадой, Люксембургом, ОАЭ и Японией). Выделение указанных документов в качестве автономного подхода обусловлено рядом факторов. Прежде всего, Указ не может быть отнесен к концепции рамочного регулирования деятельности, связанной с космическими ресурсами. В рассмотренных ранее рамочных предложениях обозначалась приверженность принципам, которые содержатся в существующих нормах МКП. США же косвенно отказываются от данных принципов. В Указе утверждается, что Соединенные Штаты не рассматривают космическое пространство как глобальное достояние [19].

После издания Указа США инициировали разработку Соглашений, в которых использование космоса на благо всего человечества определено в качестве основной цели. Стороны заявляют о намерении выполнять положения Договора по космосу и других соответствующих международных документов. Более того, участники Соглашения обозначают, что добыча космических ресурсов должна осуществляться в порядке, соответствующем Договору по космосу. Однако в Договоре по космосу отсутствуют положения о космических ресурсах и их добыче, так что порядок, к которому ссылаются Соглашения, не определен и из года в год вызывает множество противоречий в обсуждениях экспертов и делегаций в ООН [20].

Таким образом, позиция США, как инициатора Соглашений двойственна. Намерение соблюдать общепризнанные принципы МКП в тексте Соглашений и отказ от них, обозначенный в действующем Указе, ставят под сомнение легитимность складывающегося в коалиции государств правового режима.

Напряжение в сложившуюся ситуацию вносит предположительно идентичная позиция прямых последователей США — Люксембурга, ОАЭ и Японии — также являющихся участниками Соглашений.

Их односторонние законы, призванные «уточнить» международное право, фактически подменяют его национальными трактовками. Ситуацию накаляют выданные коммерческим компаниям в Люксембурге и Японии лицензии на использование космических ресурсов.

В текущих обстоятельствах такие односторонние инициативы являются не просто призывами к ответным действиям со стороны мирового сообщества на уровне ООН, но и реальной угрозой существующим нормам МКП. Обозначенная проблема отставания права от технических возможностей переходит из гипотетической плоскости в реальность, так как участники Соглашений активно инвестируют в существующие и готовят новые миссии для осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами. Часть делегаций высказывает мнение о том, что Соглашения соответствуют Договору по космосу и являются своеобразным фундаментом для дальнейшей выработки принципов освоения космического пространства, однако некоторые иностранные представители считают Соглашения попыткой разработать правила для освоения и использования космических ресурсов в обход ООН. Это является односторонним подходом, чреватым превращением космического пространства в область международных разногласий и фрагментацией международного космического права [14].

Следовательно, в научной среде преобладает точка зрения, согласно которой правовое регулирование добычи космических ресурсов должно иметь рамочный характер. Его приоритетность можно объяснить с учетом следующих аспектов. Во-первых, отсутствие необходимости в детальной регламентации такой деятельности на текущий момент исходит из сложности ее технической реализации. Частные космические компании (Planetary Resources и Deep Space Industries), выступавшие с заявлениями о запуске своих проектов по добыче полезных ископаемых на астероидах, столкнулись с техническими трудностями и переориентировались на другие виды производства. Еще одной причиной выбора в пользу рамочной основы является опыт функционирования существующих договоров и соглашений ООН о космосе. Очевидно, что на момент заключения Договора по космосу и следующих за ним соглашений научно-технический прогресс исключал саму идею добычи ресурсов в космосе. Тем не менее, текущая правовая неопределенность в вопросе правомерности данной деятельности вызвана данной непредусмотрительностью. Рамочный характер регулирования, предположительно, минимизирует подобные ошибки, так как подразумевает под собой возможность постоянного обновления и дополнения правовых положений и приведение их в соответствие с техническими реалиями.

Обсуждение

Эффективность рамочного регулирования была признана международным сообществом 15 апреля 2024 г. в Вене на Международной конференции по космическим ресурсам. Тогда иностранные делегации пришли к промежуточным выводам по противоречивым вопросам в сфере правового регулирования космических ресурсов. После содержательных обсуждений участники конференции сошлись на первостепенности совместной международной

деятельности по освоению и использованию космического пространства и центральной роли существующей нормативно-правовой базы. Была подчеркнута важность адаптивного управления, учитывавшего технологические достижения. В качестве важной составляющей будущего правового режима была отмечена предварительная оценка космических ресурсов. Этот аспект необходим для обеспечения понимания последствия деятельности человека в космосе [21].

Важнейшим событием в области разработки правовой регламентации рассматриваемой деятельности стало решение Рабочей группы ЮПК в 2024 году подготовить проект рекомендуемого комплекса первоначальных принципов осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами [22, С. 68]. Проект был представлен подкомитету для рассмотрения на его сессии в 2025 году. В 1 части «Первоначального проекта свода рекомендуемых принципов осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами» (далее — Проект) содержатся рекомендуемые принципы осуществления рассматриваемой деятельности, по которым в Рабочей группе в целом имеется общее понимание. 2 часть, в свою очередь, содержит возможные дополнительные положения по вопросам, по которым общего понимания пока не сложилось. По данному Проекту государствам-членам предлагается высказать дополнительные замечания и обсудить возможные поправки. Попытка Рабочей группы соединить в 10 принципах Проекта первоначальный смысл существующих международных норм с их инновационной трактовкой и расширением положений вполне резонна. Однако вопрос правового регулирования исследования и использования космических ресурсов остается таким же противоречивым. Договор по космосу совершенно не предусматривал возможность осуществления такой деятельности из-за технических реалий на момент его разработки и подписания. Опора на данный договор в части его основополагающего характера в области регулирования рассматриваемой узкоспециализированной деятельности кажется необоснованной, так как невозможно опираться на то, чего на тот момент даже гипотетически не существовало.

Некоторые содержащиеся в Проекте принципы приведены в бесспорное соответствие с международными договорами. Но в этих случаях возникают вопросы, касающиеся практической реализации принципов. Например, свобода доступа и неприсвоение (Принцип 2) в условиях добычи и использования космических ресурсов представляется сложно осуществимыми. Попытки прояснить рассматриваемый вопрос предпринимались в Соглашениях по программе «Артемида». Там, в качестве решения, предлагалось создание «зон безопасности». Однако упомянутый подход вызвал неоднозначную реакцию у иностранных делегаций во время обсуждений в ЮПК. В части 2 дополнительных положений Проекта применительно к Принципу 4 «безопасность» предложена аналогичная американской концепция «зон безопасности». Но вопрос остается довольно противоречивым. К тому же при использовании данной методики регулирования доступа к участкам космического пространства повышается риск национального присвоения. Эта внутренняя противоречивость и оставляет мало шансов для выработки консенсуса по возможности применения таких зон.

Несмотря на указанные противоречия в содержании Проекта, нельзя не оценить его значение. Он представляет собой первый «набросок» основополагающего документа в области космических ресурсов. Важно, что он был подготовлен на международной площадке в рамках КОПУОС. Сам факт начала разработки подобного документа на международном правовом поле свидетельствует о международном сотрудничестве. Это также демонстрирует приверженность выработке регулирующих принципов деятельности, связанной с космическими ресурсами, на международном уровне. Особенную важность такой подход приобретает в контексте односторонних законодательных инициатив. Эти инициативы вызывают определенные опасения. Они увеличивают национальную зону влияния посредством расширения количества участников, присоединяющихся к национальным проектам в данной области. К тому же, в Проекте закреплена возможность пересмотра изложенных положений [24]. Это подтверждает обоснованность выбора в пользу рамочной модели будущего регулирования добычи космических ресурсов. Преимущества этой модели были рассмотрены выше.

На своей крайней сессии в 2025 году Юридический подкомитет отметил значение Проекта как хорошего фундамента для дальнейшего обсуждения вопроса. Делегациями была поддержана концепция гибкого управления при разработке соответствующих принципов, для того чтобы способствовать развитию технической составляющей исследования и использования космических ресурсов, с одновременным обеспечением безопасности, устойчивости и соблюдения существующей международно-правовой базы [25]. В дополнение к этому, такая мера несколько сняла существующую напряженность, вызванную односторонними и коалиционными подходами. Ожидаемые события, которые должны внести вклад в создание правовой базы деятельности, связанной с космическими ресурсами, такие как продолжающаяся работа Рабочей группы над усовершенствованием свода рекомендуемых принципов деятельности, связанной с космическими ресурсами и представление его окончательной версии КОПУОС в 2027 г. для проведения консенсусного согласования и возможного последующего утверждения Генеральной Ассамблеей [23, С. 49], [25, С. 51] внесут ясность в рассматриваемый вопрос и позволят деэскалировать сложившийся конфликт в понимании принципов МКП, в частности Договора по космосу.

Подводя итог, можно констатировать, что к 2025 г. сформировался комплекс правовых подходов к регулированию деятельности в сфере космических ресурсов, отличающихся как разноуровневостью, так и частными взаимными противоречиями. В таблице 1 обозначены ключевые события, которые влияли на этот процесс.

Таблица 1 - Влияние ключевых законодательных инициатив и событий на разработку принципов регулирования деятельности по космическим ресурсам

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.25.2>

Год	Законодательная инициатива/Событие	Ключевое положение/Содержание	Вклад в разработку принципов регулирования
2015	Принятие Закона США о конкурентоспособности коммерческих космических запусков.	Закрепление права граждан на освоение и использование космических ресурсов при обязательном лицензировании и надзоре со стороны государства.	Спровоцировало международную дискуссию о совместимости национального присвоения ресурсов с принципом неприсвоения небесных тел.
2016	Вынесение вопроса о космических ресурсах в отдельный пункт повестки дня ЮПК КОПУОС ООН.	Официальное начало систематического обсуждения правового регулирования деятельности, связанной с космическими ресурсами, на главной международной площадке.	Легитимизировало проблему как центральную для развития МКП. Закрепило принцип о необходимости выработки специализированного международно-правового решения.
2017–2021	Принятие национальных законов о космических ресурсах в Люксембурге, ОАЭ, Японии.	Односторонняя попытка легитимации права собственности на добытые космические ресурсы.	Сформировало «лагерь» стран, поддерживающих национальное регулирование. Обозначило конфликт между национальным и международным уровнем регулирования как ключевую проблему.
2019	Опубликование «Строительных блоков» Гаагской рабочей группой.	Первая попытка создать документ, содержащий основополагающие принципы деятельности, связанной с космическими ресурсами, для международного использования.	Создание первого комплексного документа, который структурировал дискуссию и предложил конкретные формулировки для будущих международных принципов.

Год	Законодательная инициатива/Событие	Ключевое положение/Содержание	Вклад в разработку принципов регулирования
2020	Подписание Соглашений «Артемида» (США и партнёры).	Создание многосторонних «правил игры» для лунной программы, включая концепцию «зон безопасности».	Внедрило в обсуждение новый принцип — создание «зон безопасности» как меры по предотвращению вредных помех. Создало прецедент выработки правил в обход универсальных механизмов ООН.
2021	Создание Рабочей группы по правовым аспектам деятельности в области космических ресурсов в рамках ЮПК КОПУОС.	Институционализация процесса выработки принципов по проблемному вопросу с чётким мандатом и планом работы.	Закрепило приоритет универсальной международной платформы (ООН) для создания правового режима. Придало процессу легитимность, системность и срочность.
2024	Международная конференция по космическим ресурсам (Вена).	Подведение промежуточных итогов. Акцент на совместной международной деятельности, центральной роли существующей нормативной базы и важности адаптивного управления.	Закрепила в качестве приоритетных принципов: необходимость международного сотрудничества, справедливое распределение выгод, устойчивость космической деятельности и важность рамочного регулирования.
2025	Представление «Первоначального проекта свода рекомендуемых принципов» Рабочей группой КОПУОС.	Первый официальный проект международного документа, кодифицирующий как согласованные, так и дискуссионные положения.	Первая официальная кодификация как устоявшихся принципов, так и спорных вопросов, создавшая структурированную основу для дальнейших переговоров по регулированию космической деятельности.

Как следует из данных таблицы 1, процесс разработки принципов носил реактивный характер, где каждая односторонняя инициатива стимулировала ответную реакцию на международной арене.

Подобный методологический подход позволил наглядно проследить диалектику «вызов — ответ», которая определяет динамику и формирует основу для будущего консенсуса в области космического права.

Заключение

Проведенные исследования указывают на факт, что особого внимания заслуживает сама форма регламентации деятельности, связанной с космическими ресурсами. Как в готовящемся проекте правовых принципов Рабочей группы КОПУОС, так и в Строительных блоках Гаагской рабочей группы и в предложении Бельгии и Греции прослеживается единый подход — формирование правовой основы рамочного характера. Соглашения по программе «Артемида» также не содержат детализированных положений, регламентирующих порядок добычи.

Следует согласиться с обоснованностью позиции ряда делегаций, обращающих внимание на то, что современный уровень технологий пока не позволяет осуществлять промышленное освоение ресурсов небесных тел. Но в то же время рамочные документы, разрешающие такую деятельность, способны повысить инвестирование в высокотехнологические отрасли. Это, в свою очередь, стимулирует разработку необходимых технологий.

Однако рамочный тип регулирования вызывает опасения. Не исключено, что в ближайшем будущем появятся технологии, позволяющие начать коммерческую деятельность, в том числе с привлечением частного сектора. Тогда общественность снова столкнется с проблемой конкретизации рамочных законов. Неизбежно возникнут трудности и противоречия при приведении их в соответствие с международным правом. Всеобщее признание первостепенности международного регулирования, предположительно, будет ослабевать. Этому будет способствовать заключение новых межгосударственных соглашений, подобных Соглашениям по программе «Артемида».

Таким образом, комплексный анализ проблем разработки законодательства показал, что односторонние национальные законы (США, Люксембург, ОАЭ, Япония), несмотря на формальные оговорки о верности Договору по космосу, создают прецедент фактического присвоения благ и скрытого расширения национальной юрисдикции. Это подвергает сомнению принцип не присвоения небесных тел. В результате анализа правовых предпосылок, выявлен конкурентный характер двух основных моделей формирования будущего режима: многосторонней рамочной модели в рамках КОПУОС ООН, воплощенной в «Первоначальном проекте свода рекомендуемых принципов», и коалиционной модели, к которой относятся Соглашения по программе «Артемида».

Можно констатировать, что современный этап освоения космоса характеризуется глубоким системным кризисом правового регулирования. Этот кризис проявляется в фундаментальном противоречии между классическими принципами международного космического права и новыми технологическими и экономическими реалиями. Современные условия требуют четких правил для частных инвестиций и коммерческой деятельности. Ясно одно — развитие международного космического права в этой области достигнет пика с появлением технологий, сделавших добычу и доставку ресурсов возможной. Вслед за этим неизбежна конкуренция в силу технической ограниченности доступа к космическим ресурсам.

Таким образом, в итоге, для предотвращения международных конфликтов необходима стратегически выверенная рамочная основа, принятая на международном уровне. Такой акт должен обладать гибкостью, позволяющей адаптировать регулирование к стремительно меняющимся научно-техническим реалиям, и закрепить верховенство права в космическом пространстве как в новой области экономической деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Вербицкая Т.В., Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.25.3>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Verbitskaya T.V., Ural State Archives, Ekaterinburg Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.25.3>

Список литературы / References

1. Международное космическое право: документы Организации Объединенных Наций // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2017. — URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/stspace/stspace61rev_2_0_html/V1703166-RUSSIAN.pdf (дата обращения: 09.09.2025).
2. Final report The Hague Space Resources Governance Working Group. — Leiden : Universiteit Leiden, 2017. — URL: https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgereerdheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/final-report_the-hague-space-resources-governance-working-group-7-6-18.pdf (accessed: 09.09.2025).
3. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-fifth session, held in Vienna from 4 to 15 April 2016 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2016. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (accessed: 09.09.2025).
4. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act (SPACE Act of 2015), Pub. L. No. 114–90, 129 Stat. 704 // CONGRESS.GOV. — 2015. — URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf> (accessed: 09.09.2025).

5. Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace // Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg (Mémorial A). — 2017. — № A674. — URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (date de la requête: 09.09.2025).
6. Federal Law No. 12 Issued on 19/12/2019 Corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H. On the Regulation of the Space Sector // UAE Space Agency. — 2019. — URL: <https://www.moj.gov.ae/assets/2020/Federal%20Law%20No%2012%20of%202019%20on%20THE%20REGULATION%20OF%20THE%20SPACE%20SECTOR.pdf.aspx> (accessed: 13.09.2025).
7. 宇宙資源の探査及び開発に関する事業活動の促進に関する法律 // 官報. — 2021. — URL: <https://kanpou.npb.go.jp/old/20210623/20210623g00141/20210623g001410004f.html> (アクセス: 13.09.2025).
8. Международно-правовое обеспечение космической деятельности // Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». — 2020. — URL: <https://www.roscosmos.ru/22886> (дата обращения: 13.09.2025).
9. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-sixth session, held in Vienna from 27 March to 7 April 2017 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2017. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (accessed: 17.09.2025).
10. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-seventh session, held in Vienna from 9 to 20 April 2018 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2018. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2018/aac.105/aac.1051177_0.html (accessed: 17.09.2025).
11. Первая конференция ООН по космическому праву и космической политике // Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». — Москва, 2018. — URL: https://www.roscosmos.ru/media/files/docs/2018/report_un2018_ru.pdf (дата обращения: 17.09.2025).
12. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-eighth session, held in Vienna from 1 to 12 April 2019 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2019. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2019/aac.105/aac.1051203_0.html (accessed: 17.09.2025).
13. Proposal for the establishment of a working group for the development of an international regime for the utilization and exploitation of space resources. Working paper by Belgium and Greece // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2019. — URL: <https://docs.un.org/ru/A/AC.105/C.2/L.311> (accessed: 17.09.2025).
14. Report of the Legal Subcommittee on its sixtieth session, held in Vienna from 31 May to 11 June 2021 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2021. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2021/aac.105/aac.1051243_0.html (accessed: 17.09.2025).
15. The Establishment of a Working Group on Potential Legal Models for Activities in Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources. Proposal submitted by Austria, Belgium, Czech Republic, Finland, Germany, Greece, Poland, Portugal, Romania, Slovakia and Spain // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2021. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2021/aac.105c.22021crp/aac.105c.22021crp.22_0.html (accessed: 18.09.2025).
16. Russian Federation — Input to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2023. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/aac.105c.22023crp/aac.105c.22023crp.20_0.html (accessed: 18.09.2025).
17. The Building Blocks for the Development of an International Framework on Space Resource Activities // Universiteit Leiden. — 2019. — URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgereerdheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/bb-thissrwg--cover.pdf> (accessed: 09.09.2025).
18. Building blocks for the development of an international framework on space resource activities Working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2020. — URL: <https://docs.un.org/en/A/AC.105/C.2/L.315> (accessed: 18.09.2025).
19. Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources of April 6, 2020 // Federal Register. — 2020. — URL: <https://www.federalregister.gov/d/2020-07800> (accessed: 18.09.2025).
20. The Artemis Accords. Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes // NASA. — 2020. — URL: <https://www.nasa.gov/wp-content/uploads/2022/11/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf?emrc=68ff37bb3d281> (accessed: 05.09.2025).
21. Report on the International Conference on Space Resources, including the results of the expert meeting collecting preliminary inputs for consideration at the international conference in Vienna in 2024 (International Conference, Vienna, 15 April 2024; and expert meeting, Luxembourg, 26 March 2024) // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2024. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2024/aac.105c.2/aac.105c.2122_0.html (accessed: 04.09.2025).
22. Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space Sixty-seventh session (19—28 June 2024) // United Nations Office for Outer Space Affairs. — New York, 2024. — URL: <https://docs.un.org/en/A/79/20> (accessed: 23.09.2025).
23. Report of the Legal Subcommittee on its sixty-first session, held in Vienna from 28 March to 8 April 2022 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2022. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2022/aac.105/aac.1051260_0.html (accessed: 23.09.2025).
24. Initial draft set of recommended principles for space resource activities. Note by the Vice-Chair of the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2025. — URL: <https://docs.un.org/en/A/AC.105/C.2/L.339> (accessed: 23.09.2025).
25. Report of the Legal Subcommittee on its sixty-fourth session, held in Vienna from 5 to 16 May 2025 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2025. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2025/aac.105/aac.1051362_0.html (accessed: 23.09.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: dokumenty Organizacii Ob"edinennyh Nacij [International space law: documents of the United Nations] // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2017. — URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/stspace/stspace61rev_2_0_html/V1703166-RUSSIAN.pdf (accessed: 09.09.2025). [in Russian]
2. Final report The Hague Space Resources Governance Working Group. — Leiden : Universiteit Leiden, 2017. — URL: https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgedeelheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/final-report_the-hague-space-resources-governance-working-group-7-6-18.pdf (accessed: 09.09.2025).
3. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-fifth session, held in Vienna from 4 to 15 April 2016 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2016. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (accessed: 09.09.2025).
4. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act (SPACE Act of 2015), Pub. L. No. 114–90, 129 Stat. 704 // CONGRESS.GOV. — 2015. — URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf> (accessed: 09.09.2025).
5. Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace [Law of July 20th 2017 on the exploration and use of space resources] // Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg (Mémorial A) [Official journal of the Grand Duchy of Luxembourg (Memorial A)]. — 2017. — № A674. — URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (accessed: 09.09.2025). [in French]
6. Federal Law No. 12 Issued on 19/12/2019 Corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H. On the Regulation of the Space Sector // UAE Space Agency. — 2019. — URL: <https://www.moj.gov.ae/assets/2020/Federal%20Law%20No%2012%20of%202019%20on%20THE%20REGULATION%20OF%20THE%20SPACE%20SECTOR.pdf.aspx> (accessed: 13.09.2025).
7. Uchū shigen no tansa oyobi kaihatsu ni kansuru jigyō katsudō no sokushin ni kansuru hōritsu [Act on the Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources (the Space Resources Act)] // Kanpō [Official Gazette]. — 2021. — URL: <https://kanpou.npb.go.jp/old/20210623/20210623g00141/20210623g001410004f.html> (accessed: 13.09.2025). [in Japanese]
8. Mezhdunarodno-pravovoe obespechenie kosmicheskoy deyatel'nosti [International legal support for space activities] // Gosudarstvennaya korporaciya po kosmicheskoy deyatel'nosti "Roskosmos" [State Corporation for Space Activities "Roscosmos"]. — 2020. — URL: <https://www.roscosmos.ru/22886> (accessed: 13.09.2025). [in Russian]
9. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-sixth session, held in Vienna from 27 March to 7 April 2017 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2017. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2017/aac.105/aac.1051122_0.html (accessed: 17.09.2025).
10. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-seventh session, held in Vienna from 9 to 20 April 2018 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2018. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2018/aac.105/aac.1051177_0.html (accessed: 17.09.2025).
11. Pervaya konferenciya OON po kosmicheskemu pravu i kosmicheskoy politike [The First UN Conference on Space Law and Space Policy] // Gosudarstvennaya korporaciya po kosmicheskoy deyatel'nosti "Roskosmos" [State Corporation for Space Activities "Roscosmos"]. — Moscow, 2018. — URL: https://www.roscosmos.ru/media/files/docs/2018/report_un2018_ru.pdf (accessed: 17.09.2025). [in Russian]
12. Report of the Legal Subcommittee on its fifty-eighth session, held in Vienna from 1 to 12 April 2019 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2019. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2019/aac.105/aac.1051203_0.html (accessed: 17.09.2025).
13. Proposal for the establishment of a working group for the development of an international regime for the utilization and exploitation of space resources. Working paper by Belgium and Greece // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2019. — URL: <https://docs.un.org/ru/A/AC.105/C.2/L.311> (accessed: 17.09.2025).
14. Report of the Legal Subcommittee on its sixtieth session, held in Vienna from 31 May to 11 June 2021 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2021. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2021/aac.105/aac.1051243_0.html (accessed: 17.09.2025).
15. The Establishment of a Working Group on Potential Legal Models for Activities in Exploration, Exploitation and Utilization of Space Resources. Proposal submitted by Austria, Belgium, Czech Republic, Finland, Germany, Greece, Poland, Portugal, Romania, Slovakia and Spain // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2021. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/en/oosadoc/data/documents/2021/aac.105c.22021crp/aac.105c.22021crp.22_0.html (accessed: 18.09.2025).
16. Russian Federation — Input to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2023. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/aac.105c.22023crp/aac.105c.22023crp.20_0.html (accessed: 18.09.2025).
17. The Building Blocks for the Development of an International Framework on Space Resource Activities // Universiteit Leiden. — 2019. — URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgedeelheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht--en-ruimterecht/space-resources/bb-thissrgw--cover.pdf> (accessed: 09.09.2025).
18. Building blocks for the development of an international framework on space resource activities Working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2020. — URL: <https://docs.un.org/en/A/AC.105/C.2/L.315> (accessed: 18.09.2025).

19. Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources of April 6, 2020 // Federal Register. — 2020. — URL: <https://www.federalregister.gov/d/2020-07800> (accessed: 18.09.2025).
20. The Artemis Accords. Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes // NASA. — 2020. — URL: <https://www.nasa.gov/wp-content/uploads/2022/11/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf?emrc=68ff37bb3d281> (accessed: 05.09.2025).
21. Report on the International Conference on Space Resources, including the results of the expert meeting collecting preliminary inputs for consideration at the international conference in Vienna in 2024 (International Conference, Vienna, 15 April 2024; and expert meeting, Luxembourg, 26 March 2024) // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2024. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2024/aac.105c.2/aac.105c.2122_0.html (accessed: 04.09.2025).
22. Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space Sixty-seventh session (19—28 June 2024) // United Nations Office for Outer Space Affairs. — New York, 2024. — URL: <https://docs.un.org/en/A/79/20> (accessed: 23.09.2025).
23. Report of the Legal Subcommittee on its sixty-first session, held in Vienna from 28 March to 8 April 2022 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2022. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2022/aac.105/aac.1051260_0.html (accessed: 23.09.2025).
24. Initial draft set of recommended principles for space resource activities. Note by the Vice-Chair of the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2025. — URL: <https://docs.un.org/en/A/AC.105/C.2/L.339> (accessed: 23.09.2025).
25. Report of the Legal Subcommittee on its sixty-fourth session, held in Vienna from 5 to 16 May 2025 // United Nations Office for Outer Space Affairs. — 2025. — URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2025/aac.105/aac.1051362_0.html (accessed: 23.09.2025).